

Глава 1

— Адептка Лэсарт, какая же вы всё-таки... тёмная!

Возглас Альсара Риольского, магистра боевых иллюзий, заставил меня улыбнуться. Разумеется, скалилась я мысленно, а по факту старательно выжимала из себя слёзы. Уважаемый магистр не должен был догадаться, что я проваливала профильный экзамен по собственному желанию.

А магистр продолжал бушевать и объяснять миру, что я тёмное позорище, портящее не только успеваемость всего курса, но и репутацию родной школы. Я же кивала, активно со всем соглашаясь. Да и как было не согласиться, если школа и впрямь стала родной, всё-таки второй год на четвёртом курсе учусь. Выпускном, между прочим, с которого не отчисляют. А вот проваливать экзамены становилось всё сложнее и сложнее. Уважаемый магистр уже и номер билета заранее сообщал, и свитки с ответами в разгар экзамена подсовывал, а в этот раз вообще подлю поступил — ручку зачаровал. Проклятущая зараза сама решила все задачи, начертила схемы, и всё это за пару минут! Да я едва иллюзию на свиток успела набросить! И вот, собственно, на эту иллюзию и тарачился магистр, уже в двадцатый раз повторяя, что я тёмная.

Да, тёмная! Чем бесконечно горжусь, но вынуждена скрывать свой основной дар. Согласно указу императора все безродные тёмные маги направлялись на

обучение к высшим демонам. Звучало заманчиво, но на самом деле обучение превращалось в банальнейшее рабство. Ученики демонов полностью зависели от своих наставников. Так что обзаводиться учителем демонических кровей я не спешила, да и безродной не являлась. Вот только подтвердить это было больше некому.

— Адептка Лэсарт, что вы прикажете с вами делать? — Магистр боевых иллюзий, он же председатель комиссии экзаменаторов печально уставился на меня.

— А давайте дадим ей другой билетик? — предложила госпожа Ортон, профессор, преподающая курс бытовых иллюзий.

От этой дамы были все адепты, да и как было удержаться, если неуды по контрольным превращались в неприятнейшие бытовые иллюзии, портящие жизнь всем отстающим. Я вот целый год страдала из-за мигрирующей мебели и кровоточащего зеркала. Отличнейший стимул для развития внутреннего зрения, позволяющего видеть сквозь иллюзию. А как только я освоила охранное заклятие, госпожа Ортон и вовсе перестала меня третировать. Разумеется, исключительно на территории моей комнаты и прилегающей к ней уборной. Вроде бы мелочь, а для специалиста её уровня чувствительный щелчок по носу. Поэтому желание госпожи Ортон от меня избавиться я прекрасно понимала, но всё равно произнесла:

— А давайте вы мне дадите ещё один шанс? Маленький такой, длиною в год. У вас всё равно недобор на платные места. Я узнавала.

— Адептка Лэсарт, я не желаю терпеть ваши выходки ещё один год. — Магистр Риольский стремительно спустился с кафедры, подошёл ко мне и прошептал: —

Думаете, я не знаю, кто написал дипломную работу Войскому? Кто прошёл преддипломные испытания за леди Мирт, выведя на испытательный полигон её фантом?! Да за теоретические выкладки по созданию этого фантома я готов сегодня же подписать вам диплом с отличием!

Магистр недвусмысленно положил передо мной чистый лист бумаги. Я приподнялась со своего места и так же тихо ответила:

— Не понимаю, о чём это вы.

— А я не понимаю, зачем это вам!

— Обучение в Школе Иллюзий и Преображения — дорогое удовольствие, — мрачно усмехнулась я.

Свой законный неуд я получила только спустя полчаса, выслушав длинную лекцию от профессора Блекса о недопустимости пренебрежительного отношения к магии. Преподающий в ШИПе историю, он прямо-таки сыпал этими самыми историями из жизни магов, которые наплевательски относились к дару и кончили плачевно.

— Сила даруется нам богами, а они прекрасно видят, как ею распоряжается избранный, и делают соответствующие выводы... — Голос профессора понизился до трагического шёпота.

Признаю, меня пробрало до мурашек. Я вообще не понимала, что маг-заклинатель его уровня забыл в нашей школе. Нет, я не боялась гнева богов, ведь ни один из них не был в ответе за пробуждение тёмного дара. Только наличие крови демонов открывало доступ к тёмному источнику.

Вслед за профессором Блексом слово взяла госпожа Ортон и объявила, что более не желает видеть меня на своих лекциях. Её заявление раскололо экзаменационную комиссию на два лагеря: члены первого предлага-

ли дать мне шанс, остальные же требовали введения поправки в устав ШИПа и снятия запрета на исключение адептов четвёртого курса.

К слову, запрет был тем ещё архаизмом и восходил к временам становления Тёмного Альянса, когда только вошедшие в силу адепты предпочитали самовольно покидать учебные заведения, чтобы обрести недостающие знания в битве. Происходило это, как правило, после третьего курса, когда адепт уже обладал достаточным багажом заклинаний. Провоевав год-другой, никто, разумеется, не горел желанием возвращаться за парту и отчислялся. Сейчас же на войну никто не рвался, поскольку явных врагов у Тёмного Альянса уже не было, а тайные предпочитали вести себя тихо и скромно, но адепты ШИПа с огромным удовольствием ограничились бы тремя курсами, тем более что многие и не собирались работать по специальности.

— Так я могу идти? — Бережно прижала к груди свиток с двойкой, выведенной лично Альсаром Риольским. Проваленный профильный экзамен не допускал меня к защите диплома и гарантированно оставлял на второй год, а если точнее — на третий.

— Идите, адептка Лэсарт. Но не думайте, что в следующем году вам удастся снова выставить нас сборищем идиотов, — хмуро объявил Альсар Риольский.

Остальные члены экзаменационной комиссии тоже смотрели, мягко говоря, недобро, каждый уже продумывал, как обеспечить мне весёлую жизнь. Никто не понимал, что самое страшное со мной уже произошло: я потеряла единственного близкого человека, дом и даже собственное имя. Осталась лишь свобода, и сохранить её я могла только в стенах Школы Иллюзий и Преображения.

* * *

Результатов экзамена ждал весь четвёртый курс. Одногоруппники толпились под дверью аудитории, а стоило мне появиться в коридоре, как в тишине прозвучало дружное:

— Ско-о-олько?

— Неуд! — гордо объявила я.

Зазвучала торжественная музыка, с потолка посыпались розовые лепестки, послышались аплодисменты. О моём желании провалиться на преддипломном экзамене знали все. Кто-то молча крутил у виска, кто-то ржал, предвкушая будущие мучения преподавателей, были и такие, кто тихо завидовал. В основном отпрыски знатных родов. Боги обделили этих бедняг магическим даром, так что ШИП был для них единственным шансом получить диплом и жезл мага. Теперь же выпускникам предстояло вернуться в родовые гнёзда, чтобы в скором времени выйти замуж, жениться, а там и влиться в высшее общество нашей империи. Вольные деньки подходили к концу. А ведь и моя судьба могла бы сложиться именно так...

— Теперь ты наша! — пискнула незнакомая девушка в золотистом платье, стоимость которого равнялась двум месяцам учёбы в ШИПе. В дорогих нарядах я разбиралась, сама когда-то носила не хуже. — Леди Мерридит Уарес, твоя будущая одногруппница! И почитательница таланта... — добавлено было совсем уже тихо, но ребята всё равно расслышали и беззлобно рассмеялись.

Почитателей таланта у меня хватало и в этом году, благодаря чему я и смогла оплатить год учёбы в ШИПе и скопить на следующий. Иллюзии — игрушка для богачей, в скромном провинциальном городке на них не заработать. Зато я облегчила жизнь тем, для кого магия была всего лишь забавой, а жезл мага — приложением к титулу аристократа.

— Рада познакомиться. — Я пожалала протянутую ладонь.

На учёбу я скопила, но нужно же где-то брать деньги на одежду и разные бытовые мелочи. Стипендию в ШИПе не платили, наше учебное заведение давно находилось на полном самообеспечении, а если точнее — на обеспечении учащихся.

— Я только хотела уточнить, а правда ли, что...

— Динара решит, рассчитает, развеет и сплетёт иллюзию любой сложности по сходной цене! — торжественно объявил Георг Войский. — А ещё напишет диплом, сходит за вас на экзамен и нивелирует любое наказание...

— Ну, знаете, это уже наглость! — В дверях аудитории стояла госпожа Ортон. — Обсуждать будущее недостойное поведение в присутствии преподавателей!

— Так вы бы не подслушивали, — буркнула я.

— Наказание адептам назначается с целью поощрения тяги к знаниям, а не чтобы вы, ушлая особа, набивали карман!

Я тактично промолчала.

Всем было прекрасно известно, за сколько в ШИПе можно избавиться от назначенного наказания. Я всего лишь перенаправила финансовые потоки. Кто ж виноват, что со мной приятнее иметь дело, чем с той же госпожой Ортон? Улыбнусь, помогу, ещё и скидочку сделаю, вместо того чтобы выносить мозг воспитательной беседой. Но не будем о насущном. Впереди целых три месяца каникул!

— Уверен, Динара хорошенько подумает над вашими словами и сделает правильные выводы. — Войский сцапал меня под локоток и настойчиво поволок прочь от экзаменационной. — Не наглай. Знаешь же, в её силах сделать твою жизнь невыносимой.

— Она может попытаться.

— Динара, а выходи за меня, — раз в десятый предложил Георг.

— Как только император узаконит двоежёнство.

Мы оба прекрасно знали, что в столице Войского ждёт невеста. Прелестная девушка, сама портрет видела. Войский носил его в медальоне, любовался по десять раз на день, целовал, что, впрочем, не мешало ему подкатывать ко всем адепткам нашей группы.

— Айда отмечать сдачу!

— И обмывать будущие дипломы!

— И позрять давно пора. Время-то обеденное.

Рациональные предложения исходили от парней.

— Так защита же только через два дня.

— Готовиться надо.

— И к выпускному надо готовиться.

Это уже девушки.

— Да зачем вам готовиться? Кого вы хотите обмануть? — оскалился в улыбке обернувшийся Войский и едва не получил пульсаром в лоб.

Не получил потому, что пульсар оказался нематериальной иллюзией, которая прошла сквозь голову мага-иллюзиониста.

— А мне обмывать нечего, — меланхолично заметила я, с трудом сдерживая улыбку.

— Значит, помянем! — гаркнул Войский, и наша слаженная компания понеслась к выходу.

* * *

Ребята приготовили мне памятные сувениры и вручили их, перед тем как сесть за праздничный стол. Это было так трогательно и неожиданно, что я не смогла сдержать слёз. Хлопала носом не таясь. Здесь же были все свои.

Неунывающая Тиана Савойская, дочь обнищавшего баронета, чьё имущество вот-вот должно было пойти с молотка, если она не выйдет замуж за страшнющего родственника. Тиана давно смирилась с судьбой и собиралась окутывать муженька иллюзией, особенно в пикантные моменты. Девушка протянула мне серебряную булавку-накопитель:

— Такая же цепкая и острая, как твой язычок.

Балагур Георг Войский, единственный парень в нашей группе с сильным магическим даром, который обладателю был совершенно не интересен. После получения диплома Георг планировал заняться разведением боевых грифонов. Статуэтку грифона он мне и преподнёс со словами:

— На удачу.

Красивая, как фарфоровая куколка, Ария. Она бросилась очертя голову в омут иллюзий в надежде заглушить родовую магию прорицательниц. Ария подарила зеркальце с жутким в своей правдивости пожеланием:

— Чтобы всегда помнила, кто ты есть.

Вечно хмурый Икар, любивший создавать фантомных монстров, таких же жутких, как и его личные кошмары. Икар был дезертиром, и дар иллюзиониста оставался для него единственным шансом на новую жизнь. Парень подарил мне кинжал:

— Чтобы могла себя защитить.

Когда мне вручили последний дар, я уже всхлипывала в голос. Какие же они всё-таки хорошие!

— Видишь, правильные поминки по загубленному диплому намечаются, — оскалился в улыбке Георг. — А теперь прошу всех вкусить ритуальный обед!

Стол на двадцать персон нам накрыли в отдельном зале. Судя по выставленным на белоснежную скатерть яствам, трактирщик заранее знал, что мы нагреем.

Здесь был и запечённый целиком поросёнок, и три вида фаршированных перепёлок, и жареные колбаски, а от аромата свежайших пирогов у меня голова пошла кругом. Всё-таки зря я не позавтракала перед экзаменом.

— Динара, ты чего? — Георг приобнял меня за плечи и легонько встряхнул. — Всё же получилось.

Да. Получилось. Вот только расставаться было очень грустно.

Внезапно одна из перепёлок покрылась перьями, встала на лапки и пропищала тоненьким голоском:

— Ребята, налетай!

Это был сигнал к последующему безобразию. Иллюзионисты всегда и везде превращали любое мероприятие в балаган. При том, что им никогда не наливали. Сама магия, бегущая по венам, пьянила не хуже игристого вина. Вскоре мы сидели уже не в таверне, а на дрейфующей в море льдине, мимо проплывали белые медведи и дельфины. У Арии с географией всегда было не очень.

В иллюзорных вазах расцветали цветы, над ними порхали пёстрые бабочки, созданные парнями. Одна из крылатых прелестниц как раз тащила в лапках кусок пирога, летела тяжело, рывками — левитация выходила у Икара не так хорошо, как иллюзии.

Заглянувшая к нам подавальщица громко взвизгнула и выронила кувшин с безалкогольной травяной настойкой. Георгу пришлось извиняться за нас всех. Дамский угодник с лёгкостью успокоил девушку, одарив её букетом иллюзорных цветов, а Касмина, мечтающая о собственном салоне красоты, за пару секунд превратила жиденькие волосы подавальщицы в роскошную копну и сделала макияж. Безумно счастливая девушка побежала к трактирщику выпрашивать выходной.

На меня же снова накатила хандра, но я окутала лицо иллюзорной маской, чтобы не заметили, что мои глаза блестят от непролитых слёз. С этими ребятами я не только проучилась целый год, с ними я вернулась к жизни. Хотя это было совсем непросто.

Единственная и любимая дочь тёмного лорда Сумеречья, я ни в чём не знала отказа. По традиции дети тёмных получали домашнее образование, но когда я захотела поступить в Школу Иллюзий и Преображения, отец не стал отговаривать. Более того, лично помог с установкой иллюзорной личины, под которой я и отправилась штурмовать стены учебного заведения. От природы фигуристая, темноволосая, с кожей, к которой совершенно не прилипал загар, я превратилась в субтильную блондинистую девушку. Причём над фигурой как раз папа и поработал, беспощадно стерев все округлости. Когда я разнылась, что теперь похожа на мальчишку, папа невозмутимо заявил, что ему так спокойнее, а потом добавил: выучишься — снимешь иллюзию. Собственно говоря, эта задачка и стала нашим негласным символом моего успешного завершения обучения. Задачка, которую я не могла решить до сих пор. И помочь мне было некому. Теперь некому.

Смерть отца потрясла не только Сумеречье, но и весь Тёмный Альянс. Архимаг тёмных сил, в венах которого текла кровь высших демонов, считался неуязвимым. Его обожали друзья, уважали враги. Заядлый дуэлянт и побратим самого императора, он участвовал в нескольких военных кампаниях, дорос до звания магистра и вошёл в Совет Тёмных. Точнее, его принудили к этому — только на таких условиях он смог получить руку моей матери — первой красавицы столицы. Молодость моего отца прошла бурно, карьера была головокружительной, а жизнь оборвалась внезапно: од-

нажды утром его обнаружили мёртвым в лаборатории. Злые языки шептали, что отец решил прыгнуть выше головы в стремлении в очередной раз продемонстрировать собственную гениальность и не совладал с тёмными силами. Я же не сомневалась — отца убили.

А я внезапно осталась одна. Да меня на порог родного замка не пустили! Никто из многочисленной родни не признал во мне леди Элену Сатор, а ведь среди неё были и сильные маги. Невинная шалость обернулась ловушкой. Прощаться с отцом пришлось в толпе простолудинов, пришедших отдать последнюю дань уважения своему господину. После похорон я вернулась в Школу Иллюзий и Преображения, которую отныне считала своим домом. Это было единственное место на территории Тёмного Альянса, где я могла скрыть пробуждение тёмного дара.

От иллюзорной магии всегда расползался такой фон, что остальные маги только зубами скрипели от досады. Наша магия была как стойкие духи, ничем не забываемая, она неизменно притягивала всеобщее внимание, в то же время требовала сущие крупницы резерва. Там, где боевик осиливал лишь пару десятков заклинаний, иллюзионист мог зажигать хоть несколько дней, главное — подобрать правильное условие-ограничитель, делающее чары незатухающими. Магия иллюзий вернула мне интерес к жизни, а с остальным непременно справлюсь, ведь на то я и Сатор! «Нет преград» — таков девиз нашего рода.

Я решительно потрянула головой и приготовилась подбросить дровишек в общий костёр веселья, наколдовав пару-тройку сногшибательных фантомов, когда почувствовала присутствие посторонней магии. Предупредить ребят я не успела, двери в зал резко рас-